

Текст · 1 сентября 2021, 10:32

Юлия Сугуева,

«Взяли в заложники». Силовики отправили в приют детей ростовчанки, сбежавшей из России из-за обвинения в переводе 2 360 рублей на билет в Сирию

18 августа 2021 года, поезд Москва—Грозный. Во время остановки в Ростове-на-Дону в купе заходит 71-летняя пенсионерка Екатерина Садулаева с тремя внуками: 10-летним Мансуром, 6-летней Хафсой и 5-летней Сафией.

За полтора месяца до этого ее невестка Алена Сухих с младшим ребенком и мужем — сыном Екатерины Садулаевой Тимуром — уехала в Турцию после того как стала фигуранткой дела о финансировании терроризма. Пенсионерка со старшими внуками должна была улететь вслед за ними, но за день до вылета, по ее словам, полицейские отобрали загранпаспорта детей. Тогда она решила увезти их к родственникам в Чечню. Через несколько часов на станции в городе Кропоткин Краснодарского края сотрудники МВД сняли их с поезда.

— Они нас хотят в детдом просто так забрать! Помогите, пожалуйста! Ну, пожалуйста, пожалуйста, я хочу к маме, — громко кричит за кадром сын Алены Мансур, снимая на телефон, как его бабушка — пожилая кудрявая женщина в очках — пытается удержать дверь купе, в которое врываются полицейские. Мансур сидит на верхней полке,

напротив него испуганная Хафса, внизу рыдает самая младшая — Сафия.

— Пожалуйста, ну поехали, — отчаянно говорит мальчик. Он то истошно зовет на помощь в открытое окно вагона, то кричит полицейским, что они не имеют права взламывать дверь.

В какой-то момент бабушка отступает и хватается за палец.

— Все, разорвали мне руку, — говорит она и присаживается на нижнюю полку.

— Они бабушке палец сломали! — кричит мальчик. Дети плачут все громче, в просвете между дверью и стенкой появляется молоток: полицейские используют его как рычаг.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

На следующем [видео](#) дверь уже открыта, в проеме стоит мужчина в белом поло и разговаривает с Екатериной Садулаевой. Он убеждает пенсионерку выйти из поезда и обещает, что потом она сможет поехать дальше.

— Нет, вы из меня дурочку не делайте, — отвечает пенсионерка.

— Мы не верим, — тихо говорит мальчик.

Вскоре после этого женщину с детьми вывели из поезда и доставили в местное отделение полиции, туда за ними приехали сотрудники ростовского УФСБ. Детей отвезли в отдел опеки и попечительства по Ленинскому району Ростова-на-Дону, а оттуда отправили в таганрогский приют.

2008-2014. Ростов—Египет—Якутск. История русской мусульманки

Алене Сухих 33 года. Она родилась и выросла в Ростове-на-Дону. В 2008 году девушка приняла ислам, после чего, говорит она, ею сразу заинтересовались местные силовики.

— Мы [с другими девушками] стали ходить в мечеть. Имам Наиль Бикмаев нам сказал: «Вы сюда пришли, и теперь вы под надзором ФСБ». Показал, что в мечети развешены камеры, типа за вами наблюдают. Ну тогда я вообще не придавала этому значения, — вспоминает женщина. — Потом [силовики] уже стали приходить постоянно. Ко всем новообращенным мусульманкам приходили, допрашивали: «Почему приняли ислам? Зачем?». И постоянно были под контролем. Ко мне тоже приходили.

В 2010 году она вышла замуж за русского мусульманина Марка Шевчука. По словам Алены, в то время супруг жил в Египте со своими матерью и братом, поэтому после свадьбы он забрал туда и ее. Из Ростова-на-Дону они на автобусе доехали до Москвы, где их задержали полицейские и доставили в отдел, вспоминает Сухих.

— Тогда был шок, что сотрудники полиции себя так ведут. С меня просто сдирали платок, они

нас называли террористами, какими только словами не оскорбляли, они смотрели мои вены зачем-то, говорили, что я наркоманка. Мужа они вообще избили. Это было вскоре после взрыва^[1] в метро в 2010 году, — рассказывает Алена.

В отделение к ним приехали сотрудники ФСБ, утверждает Сухих, которые интересовались, с какой целью они собираются в Египет. Позже их отпустили, и супруги смогли покинуть страну.

Через год они вернулись — по словам Алены, из-за начавшихся в Египте волнений оттуда начали высылать мигрантов. Они прилетели в Домодедово 24 января 2011 года. Когда Марк прошел паспортный контроль, его увели сотрудники ФСБ, но вскоре отпустили — в тот день в аэропорту подорвался террорист-смертник, и силовикам стало не до того, говорит Сухих.

— Мы приехали в Ростов, и все, с тех пор началось, его не оставляли вообще эти полгода, которые мы там жили, — рассказывает она. — Я уже была беременна. Его постоянно дергали, допрашивали и говорили: «Давай с нами сотрудничать будешь». Они ему предложили [участвовать в делах], связанных с мусульманами, чтобы он мог ходить свидетелем куда-то на суды и давать те показания, которые ему скажут давать, неважно, знакомые это или незнакомые ему люди. Он отказался. И потом, когда я родила ребенка, через неделю ровно, ему подкинули наркотики.

Сухих рассказывала, что супруга обвиняли в незаконном хранении^[2] героина в крупном размере.

Его приговорили к пяти годам общего режима. После приговора ростовские СМИ писали, что египетские власти подозревали Марка Шевчука «во взрыве православной церкви» в Александрии и именно поэтому выслали из страны.

Отбывать наказание супруга Алены отправили в Якутск. Весной 2014 года Сухих с младенцем Мансуром переехала туда же.

— В Ростове меня достали эти сотрудники ФСБ, которые тоже меня регулярно шантажировали, говорили, что, если я не буду с ними сотрудничать, у него будут проблемы в тюрьме. Может, как они мне сказали, его локалкой на зоне убьет. Это такая большая железная дверь, когда они там ведут зэка, у него руки закрыты сзади наручниками, и [могли подстроить], как будто он упал, а его по голове прибило, такие случаи типа бывают.

На свидании с мужем Алена была дважды. На последнем они решили развестись — «стали не ладиться отношения», а позже она узнала, что беременна. Через полгода женщина вернулась в Ростов-на-Дону, в январе 2015 года у нее родилась дочь Хафса. Вскоре она вышла замуж за своего знакомого Тимура Садулаева.

— Он родом из Якутска, помогал мне, отвозил на свидания [с первым мужем]. Когда он узнал, что я развелась, просто позвал меня замуж, и я согласилась. Мы опять уехали [в Якутск], — говорит Алена.

По ее словам, с бывшим мужем она больше не общалась. От знакомых ей стало известно, что после освобождения он уехал за границу.

В браке с Тимуром у Алены родились^[3] еще двое детей. В Якутске она как индивидуальный предприниматель открыла детский сад для мусульман, но через полгода к ней с проверкой пришли сотрудники ФСБ.

— К нам ходили дети мусульман, и они там учили наизусть Коран. Мне сказали, что таким заниматься нельзя. В 2019 году на меня завели административное дело по организации религиозной секты^[4], назначили мне штраф в районе 5 000 рублей, — вспоминает женщина.

Весной 2021 года садик пришлось закрыть — в Якутск за Аленой приехали ростовские сотрудники ФСБ и сообщили, что против нее возбудили дело о финансировании терроризма на основании денежного перевода в 2013 году.

Весна-лето 2021 года. Дело о терроризме и побег из страны

— 30 мая они мне принесли это постановление [о возбуждении дела], когда они приперлись к нам домой в Якутске с обыском. Там дурдом был, позор на всю улицу: приехали 20 человек ОМОНа на автобусе, мы в частном доме живем, то есть вся улица просто все это видела, все были в шоке, — вспоминает Алена, которая на тот момент уже была беременна пятым ребенком.

Уголовное дело по части I статьи 205.1

УК против Сухих возбудили^[5] 25 мая в

следственном отделе УФСБ по Ростовской области.

Согласно постановлению, женщина «осуществляла содействие террористической деятельности путем финансирования терроризма».

21 октября 2013 года она, «являясь сторонником идеологии» «Исламского государства», признанного террористической организацией в декабре 2014 года, познакомилась во «ВКонтакте» с мужчиной — в материалах он проходит под псевдонимом^[6] Денис — и в тот же день перечислила ему 2 360 рублей, узнав, что он «собирает средства для покупки авиабилетов, одежды, продуктов питания», чтобы примкнуть к террористам в Сирии. В материалах дела говорится, что в 2014 году этот мужчина был осужден за участие^[7] в НВФ.

— Идеологию этого «государства» я никогда не разделяла. Я знаю стопроцентно, что я не общалась ни с каким Денисом, ну и не с Денисом тоже, и никаких сумм таких не переводила. Может быть, это какая-то покупка была на эти 2 360 рублей, я не знаю, но не на финансирование терроризма я их переводила, — говорит Сухих.

— Да нет там никаких доказательств. Они взяли в оборот какого-то Дениса, которого осудили, и это по сути является доказательством, — полагает адвокат Алены Исрафил Гададов, который вступил в дело на прошлой неделе. — Еще, возможно, найдется куча засекреченных свидетелей, которые якобы слышали, как Алена разговаривала с кем-то, что она

перевела денежные средства. [Банковских выписок] они не покажут. Если верить ответам, которые [по другим делам] мне предоставлял «Сбербанк», срок хранения этого 5 лет. Если они отказывают стороне защиты по причине того, что отсутствуют данные сведения, соответственно, они должны отказать и правоохранительным органам. Или почему она не была привлечена еще в 2013 году? Почему они не отследили ее перевод и не привлекли ее еще тогда?

2 июня Алену конвоировали из Якутска в Ростов-на-Дону. Муж Тимур с детьми прилетел следом. В родном городе женщину отпустили домой, а спустя несколько дней вызвали к следователю ФСБ. На допросе ее представляла адвокат по назначению.

— Мне ни разу не задавали вопросов по моему делу. [Следователь] все время спрашивал про моего бывшего мужа, этого Шевчука, где он, что он, как он, почему он там учился, что он там учил, куда он делся. Я говорю: «Я вообще ничего не знаю про него», — вспоминает женщина. — Еще я ему там пыталась объяснить, что как бы у вас тут в постановлении написано, что в 2014 году этот ИГИЛ был признан террористической организацией, а мой перевод в 2013 году, это же не сходится, и он говорит: «Если тебе предъявили, значит, сходится».

Сухих говорит, что никаких документов, кроме постановлений о возбуждении дела и предъявлении ей обвинения, она не видела. Она обратилась за помощью к правозащитному центру «Мемориал»^[8].

— Остальные документы — тайна следствия, — подтверждает Исрафил Гададов. — Я сейчас пытаюсь взять элементарно рапорт, который послужил основанием для возбуждения уголовного дела, даже здесь они отпираются. Остальные доказательства будет представлены в ходе ознакомления с материалами.

По словам адвоката, протокол допроса Сухих также не выдали. Защитник направил ходатайство, однако срок на ответ уже истек: «Сейчас будем подавать жалобу, будем обжаловать их действия».

Алена говорит, что поначалу отказывалась признавать себя виновной, но после «психологического давления» согласилась подписать документ с признательными показаниями.

— [Мне дали] показания, как будто бы я пишу, что я согласна, вину признаю и раскаиваюсь. Следователь говорил мне, что я сяду в СИЗО, буду сидеть там все следствие, что по такой статье я не имею права вообще находиться на свободе, [мне грозит] от 8 до 15 лет, — объясняет она. — Потом он сказал: «Не переживай, скорее всего, суд тебе назначит отсрочку от наказания до исполнения 14 лет младшему ребенку».

Алене избрали меру пресечения в виде подписки о невыезде, но 1 июля она с мужем и младшим сыном покинула Россию и улетела в Турцию. Старшие дети остались в Ростове-на-Дону с родителями женщины — забрать всех сразу было сложно, объясняет она.

На следующий день к ним из Якутска собиралась прилететь свекровь Алены Екатерина Садулаева — именно она должна была вывезти старших внуков в Турцию, все необходимые документы, в том числе доверенность на детей, они подготовили заранее. Но после побега Алены полицейские пришли к ее родителям и отобрали папку с загранпаспортами.

— Они гуляли на набережной, сотрудники полиции подошли к ним и начали говорить: «Предъявите документы, что это ваши дети». Мои родители дали свои паспорта и документы детей, они все забрали и сказали по всем вопросам звонить Евгению, оперативному сотруднику ФСБ, который сопровождал это уголовное дело, — говорит Алена. — Они еще запугивали моих детей, говорили старшему сыну: «Тебя заберут в детский дом, это как тюрьма, оттуда не выйдешь, и ты своих родителей никогда не увидишь».

На следующий день, по словам Сухих, оперативник Евгений приехал к ним домой вместе с сотрудниками ПДН^[9], стали спрашивать, почему дети без документов, мол, мы сейчас их увезем до выяснения обстоятельств. Бабушка говорит: «Ты же забрал документы». Он такой: «Я ничего не брал».

Приехавшая в Ростов-на-Дону свекровь Алены попыталась оформить над внуками опеку, но через полтора месяца, когда стало понятно, что сотрудники опеки просто тянут время, требуя все новые и новые документы, решила увезти детей к родственникам в Чечню — денег, чтобы улетать с ними в Якутск, у нее уже не было.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

18 августа Екатерина Викторовна села с внуками в поезд до Грозного, где их и задержали полицейские. Детей Алены отправили в приют в Таганроге. Документов, на основании которых детей поместили туда, ее родным так и не предоставили.

По словам адвоката Гададова, он написал заявления в Следственный комитет и прокуратуру с просьбой проверить действия полицейских, которые нанесли травму Екатерине Садулаевой, когда взламывали дверь в купе, и отдел опеки и попечительства, которые забрали детей в приют.

— Завтра подам заявление в [Ленинский районный] суд о том, что дети находятся в приюте незаконно. Постановление об отказе [бабушке] в опекунстве мы также не получили. Они просто манипулируют детьми, — негодует Гададов.

В опеке Ленинского района Ростова-на-Дону корреспондентке «Медиазоны» посоветовали обратиться к начальнику районного отдела образования, но его не оказалось на месте. На последующие звонки в ведомстве не ответили. Сотрудница таганрогского приюта объяснила, что она не может комментировать дела, которые касаются детей, но передаст руководству просьбу «Медиазоны». «Вы понимаете, это дело такое, думаю, вам нужно по каким-то другим каналам», — сказала она.

Алена Сухих говорит, что поначалу ее дети находились в карантине, но сейчас их перевели в общие группы, и Мансура разлучили с сестрами. Детям разрешают иногда созваниваться с матерью, дважды в неделю их может навещать бабушка, но общаться им позволяют только на расстоянии.

— Сын рассказывал мне по телефону, что когда их привезли ночью, сотрудники полиции сказали женщине в ростовском приюте их принять, но она [спросила], на каком основании. В итоге там их не приняли, но приняли в таганрогском, — говорит Алена. — Теперь их разделили, мальчика и девочек. Они скучают, хотят домой. Я вообще предположить не могла, что их просто возьмут в заложники.

Редактор: Мария Климова

-
1. 29 марта 2010 года на станциях метро «Лубянка» и «Парк Культуры» в Москве с разницей в сорок минут совершили самоподрыв две смертницы. В результате терактов погиб 41 человек.
 2. Часть 2 статьи 228 УК.
 3. Сухих утверждает, что в 2016 году, когда она была беременна, они с мужем приехали в Ростов-на-Дону, потому что она хотела родить в родном городе, но к ним вновь стали приходить силовики, и через месяц после рождения дочки Сафии они вернулись в Якутск.
 4. Сухих не помнит номер статьи, но, вероятно, речь идет об осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях — часть 4 статьи 5.26 КоАП.
 5. Копия постановления есть в распоряжении редакции.
 6. Настоящее имя засекречено.

7. Часть 2 статьи 208 УК.

8. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Мемориал» внесен Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции иностранного агента.

9. Подразделения по делам несовершеннолетних.